

Утренний свет едва пробивался сквозь чистые большие окна, рассеивая застывшую за ночь атмосферу интимности.

Комната не была новой, обстановка носила следы времени, но не выглядела устаревшей. Деревянный пол, отполированный годами, утратил былой навязчивый блеск, став мягким и солидным. Всё здесь выдержано в стиле капиталистической эстетики прошлого века.

Единственным диссонансом в этой ретроспективной гармонии были изящные босые ноги, белые и нежные, словно кусок масла при лунном свете, — неожиданное явление в старинном изысканном особняке.

Их хозяин застёгивал последнюю пуговицу рубашки, скрывая россыпь красноватых следов на белоснежной шее.

— Цинъи, ты готов? — раздался из-за двери мужской голос, мягкий, слегка хрипловатый, с оттенком небрежной чувственности.

Пэй Цинъи, наслушавшись этого голоса за ночь, уже не испытывал прежней слабости в коленях. Погружённый в мысли, он нахмурился, будучи прерванным, но ответил мягко:

— Да, сейчас выйду.

На его лице застыло ледяное безразличие, словно ничто в мире его не касалось, взгляд был мрачным. Но в момент, когда он подошёл и открыл дверь, выражение его лица полностью преобразилось.

— Санье, как я выгляжу?

Юноша, опустив глаза, смотрел на ожидавшего у двери мужчину, а на его губах играла застенчивая, ласковая улыбка, словно тёплый весенний ветерок.

Такая покорность не могла не вызвать умиления у любого мужчины, и Шэнь Цзюнь не был исключением. Мужчина обнял его за тонкую талию и сказал:

— Ты всегда прекрасен. Не волнуйся, это просто встреча с моей семьёй.

Пэй Цинъи слегка кивнул, изображая лёгкое беспокойство, которое старался скрыть, чтобы не тревожить мужчину. — Я так долго готовился, боясь опозорить вас.

— Хороший мальчик.

Шэнь Цзюнь в награду поцеловал его в лоб. — Если мы собираемся пожениться, тебе необходимо заранее познакомиться с моими родными. Я их предупредил, так что сегодня собрались все, кто смог, даже младшие.

— Правда? — Сердце Пэй Цинъи ёкнуло. Он задрал голову и сияюще улыбнулся мужчине. — Тогда это просто замечательно, спасибо, санье.

Шэнь Цзюнь сказал, что приедут и младшие. Значит ли это, что *тот человек* тоже будет?

Как раз вовремя. Он тоже хотел его увидеть.

— И всё ещё «санье»? Как же ты будешь меня называть впредь? — Шэнь Цзюнь, не удовлетворённый одной лишь его улыбкой, сжал узкую талию юноши, требуя ответа.

Пэй Цинъи лишь выдавил короткую, смущённо-сладкую улыбку и выдохнул:

— Муж. — В ответ Шэнь Цзюнь прижал его к стене в прихожей и зацеловал до опухших губ.

Помучив его таким образом ещё некоторое время, Шэнь Цзюнь отпустил его. Пэй Цинъи надел обувь и последовал за мужчиной в машину, чувствуя всю дорогу необычайный подъём.

Он давно не испытывал такого предвкушения. Предвкушения не встречи с семьёй Шэнь в статусе невесты, а возможности увидеть в доме Шэнь *того самого человека*.

Пэй Цинъи с почти злорадством думал о том, какое выражение появится на лице того человека при встрече. А если Шэнь Цзюнь представит его прямо при всех — будет и вовсе прекрасно. Тот наверняка переменится в лице, будто на него вылили весь набор красок, — зрелище будет потрясающим.

Мужчина на пассажирском сиденье был красив. Ему уже перевалило за тридцать, но выглядел он молодо, и лишь при самом пристальном рассмотрении можно было заметить у уголков его глаз лёгкие морщинки, когда он улыбался.

Этот мужчина был его женихом, а также нынешним главой корпорации «Шэнь» — санье Шэнь Цзюнь, нынешний фактический глава семьи Шэнь.

Шэнь Цзюнь был человеком мягким и галантным. Возможно, он был таким со всеми своими любовниками. Пэй Цинъи знал его всего чуть больше месяца, но оба оставались довольны друг другом, и теперь они уже собирались пожениться — скорость развития событий поражала даже самого Пэй Цинъи.

Выйдя из машины, Шэнь Цзюнь слегка наклонился, протягивая руку. — Давай, выходи.

Пэй Цинъи кивнул, но не принял его руку, сказав:

— Я лучше сам. Так... на виду не очень удобно.

Шэнь Цзюнь слегка кивнул, с мягкой улыбкой убрал руку.

Сойдя на землю, Пэй Цинъи мгновенно отбросил кокетливую манеру, которую демонстрировал перед Шэнь Цзюнем. На лице юноши застыла вежливая, учтивая улыбка. Увидев слуг, ровной шеренгой выстроившихся у входа в трёхэтажный особняк, он отвечал им лёгким кивком.

Он шёл за Шэнь Цзюнем, не отставая, но и не перегоняя, с мягким, изысканным взглядом — совсем не так, как многие, кто впервые попадал в дом Шэнь и не мог скрыть изумления перед его размахом.

Пройдя внутрь, Пэй Цинъи уловил шёпот слуг: мол, новая госпожа санье выглядит очень аристократично. Видя, как улыбка Шэнь Цзюня становится всё шире, он понял, что не опозорил своего жениха, и внутренне облегчённо вздохнул.

Перед трёхэтажным особняком в полном цвету стояли пышные гортензии. Их розово-сиреневые соцветия, слоистые, как облака, создавали сказочную картину. В ароматном мареве цветов Пэй Цинъи вошёл за Шэнь Цзюнем в ярко освещённый роскошный дом.

Это был дом Шэнь Цзюня. Сейчас здесь собрались родственники и друзья семьи. Выбрав этот момент, чтобы представить Пэй Цинъи всем, Шэнь Цзюнь дал ему почувствовать свою

серьёзность. Отчего юноше стало немного неловко за свою нечистоплотность.

Шэнь Цзюнь представлял его многим как свою будущую жену. Эта формулировка заставила тех, кто ещё недавно смотрел на Пэй Цинъи свысока, мгновенно расплыться в улыбках и с жаром приняться расспрашивать о сроках свадьбы, словно они были старыми закадычными друзьями, позабыв о первоначальной холодности.

Пэй Цинъи понимал, что эти люди из высшего общества презирали его за отсутствие связей и льстили лишь из уважения к Шэнь Цзюню. Он просто вежливо отвечал на вопросы, сохраняя улыбку.

Его взгляд скользнул по просторному залу. Шэнь Цзюнь уже представил его своим родителям, старшим братьям и их жёнам, но знакомого лица он так и не увидел.

Держа в руке бокал с прозрачным шампанским, Пэй Цинъи медленно вращал его, с лёгким сожалением думая, что, видимо, придётся ждать следующего раза.

Внезапно из двери донёсся звонкий, радостный голос молодого человека, который на ходу выкрикивал: «Опоздал, простите-простите, сейчас же наверстаю тремя стопками!» За голосом последовала торопливая поступь — тот направлялся в центр главного зала.

На губах Пэй Цинъи дрогнула странная улыбка. Рука, сжимавшая бокал, непроизвольно напряглась, на тыльной стороне выступили вены, а в глазах не было ни капли тепла.

Шэнь Цзюнь, услышав голос, обернулся и окликнул того привычным тоном.

Пришедшему было на вид лет двадцать, и он был похож на Шэнь Цзюня раз на семь. Но если красота Шэнь Цзюня была мягкой и сдержанной, то молодой человек был резок и дерзок, его харизма отдавала мрачноватой агрессией.

Улыбаясь, он обнажал аккуратный острый клык, что придавало ему мальчишескую непосредственность. Это был единственный сын старшего брата Шэнь Цзюня, любимец и надежда семьи Шэнь — Шэнь Минкэ.

— Минкэ, иди сюда, — поманил его Шэнь Цзюнь.

— Дядя, вы звали? — Шэнь Минкэ подбежал, всё ещё сияя. — Мама сказала, вы сегодня приведёте тётю. А где же она?

Шэнь Цзюнь улыбнулся, подошёл к Пэй Цинъи и, естественным жестом взяв юношу за руку, подвёл к Шэнь Минкэ. — Минкэ, вот твоя будущая тётя. Поздоровайся.

Пэй Цинъи, не меняя выражения лица, примерил учтиво-мягкую улыбку, с лёгким удивлением на лице, будто только сейчас заметил Шэнь Минкэ. Затем с удовольствием наблюдал, как лицо молодого человека переходит от зелёного к багровому.

— ...

Шэнь Минкэ отступил на шаг. Он смотрел на Пэй Цинъи и своего дядю с таким изумлением, что грудь его ходуном ходила от дыхания. Казалось, он не мог поверить своим глазам. Губы его задрожали от ярости.

А Пэй Цинъи с радостью в душе наблюдал, как лицо Шэнь Минкэ искажается всё сильнее.

Сохраняя невозмутимость, он протянул другую руку, как и подобает будущей тётё, и произнёс:

— Здравствуй.

Шэнь Минкэ руки не подал.

Он сжал губы, с отвращением глянув на протянутую ладонь, а затем на неприкрытый воротник рубашки, где виднелась пара следов от поцелуев, оставленных Пэй Цинъи специально для него.

<http://bllate.org/book/15935/1424258>